
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 261.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ И ИСЛАМСКОЙ КОНФЕССИЙ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Селезнев Михаил Алексеевич, студент, направление подготовки 51.03.01 Культурология, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: heimdan0@gmail.com

Научный руководитель: **Мухамеджанова Нурия Мансуровна**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: nuriyam@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы связана с тем, что Россия является полиэтнической страной, где на протяжении веков взаимодействовали между собой народы, представлявшие разные культуры и «осколки» разных цивилизаций. Одним из таких регионов России стал Волго-Уральский регион, прошедший долгий путь достижения высокого уровня толерантности и диалога. Целью работы является рассмотрение специфики взаимодействия православной и исламской традиции в поликонфессиональном пространстве региона; методом исследования – совмещение исторического и культурологического подходов к анализу проблемы. В ходе проведенного анализа были определены факторы, способствующие продуктивному диалогу двух культурных традиций в регионе. Рассмотрение данного вопроса дает понимание принципов построения толерантного и доброжелательного диалога представителей разных культур в современном мире.

Ключевые слова: православие, ислам, локальная цивилизация, поликонфессиональность, полиэтничность, Волго-Уральский регион, народная религия, реформаторство, культура, толерантность.

Для цитирования: Селезнев М. А. Взаимодействие православной и исламской конфессий в Волго-Уральском регионе // Шаг в науку. – 2023. – № 3. – С. 63–66.

INTERACTION BETWEEN THE ORTHODOX AND ISLAMIC CONFESSIONS IN THE VOLGA-URAL REGION

Seleznev Mikhail Alekseevich, student, training program 51.03.01 Cultural Studies, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: heimdan0@gmail.com

Research advisor: **Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna**, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: nuriyam@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic is connected with the fact that Russia is a multiethnic country where for centuries peoples representing different cultures and “fragments” of different civilizations have interacted with each other. One of such regions of Russia has become the Volga-Ural region, which has gone a long way to achieve a high level of tolerance and dialogue. The purpose of the work is to consider the specifics of the interaction of Orthodox and Islamic traditions in the multi-confessional space of the region; the method of research is the combination of historical and cultural approaches to the analysis of the problem. In the course of the analysis, the factors contributing to the productive dialogue of the two cultural traditions in the region were identified. Consideration of this issue gives an understanding of the principles of building a tolerant and friendly dialogue between representatives of different cultures in the modern world.

Key words: *Orthodoxy, Islam, local civilization, polyconfessional, polyethnic, Volga-Ural region, folk religion, reformism, culture, tolerance.*

Cite as: Seleznev, M. A. (2023) [Interaction between the Orthodox and Islamic confessions in the Volga-Ural region]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 3, pp. 63–66.

Христианство и ислам являются мировыми религиями, численность последователей которых достигла более миллиарда. До сих пор они являются самыми распространенными верованиями, игравшими большую роль как в ранней, так и в современной истории. Традиционно христианско-мусульманские отношения находились в соперничающем положении. Так, С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» отмечает, что в период XIX–XX веков 50 % войн происходили между христианскими и мусульманскими странами [8, с. 329]. Острота проблемы не ослабилась и в современном мире в связи со сложной обстановкой на Ближнем Востоке и на российском Кавказе, отчего перед официальными лицами двух религиозных течений стоит задача поиска плодотворного и взаимоуважающего друг друга диалога. Несмотря на множество различий, христианство и ислам обнаруживают сходство во многих своих особенностях. Обе религии имеют общее авраамическое происхождение, святыни, пророков, а главное – философские основы, которые были обращены к мысли древней Греции. Однако, как отмечает С. Хантингтон, именно это и ставит их в соперническое положение. Общие мысли об истинности верования и активная миссионерская цель вынуждают «делить» потенциальные души, иногда прибегая к насильственным и военным методам. «Концепции «джихада» и «крестового похода» не только сходны между собой, но и отличают эти две религии от прочих основных религий» [8, с. 330]. Учитывая сказанное, необходимо признать важную роль налаживания позитивных отношений между этими религиями, которые сегодня являются самыми распространенными в России по числу своих приверженцев.

Одним из таких поликонфессиональных регионов России является Волго-Уральский регион – уникальный социокультурный феномен, который в силу своего географического положения является местом сосуществования различных культурных начал: западной и восточной, земледельческой и кочевнической традиций. Но особую роль в формировании специфики региона сыграло взаимодействие исламской и православной культурной традиции.

Началом активной экспансии Московского царства на Восток можно считать покорение Казанского ханства в XVI веке. Дальнейшее продвижение вглубь бывших осколков Золотой Орды поставило перед российским государством новые вопросы по

налаживанию наиболее эффективного взаимодействия переселенцев православных и татар-мусульман. Помимо конфессиональных различий, важную роль в этом взаимодействии также играла ориентация местного населения на культурные связи с другими исламскими странами, в частности, с Турцией, с которой Россия имела сугубо враждебные отношения. В силу этих обстоятельств на ранних этапах совместной истории взаимоотношения православного российского государства и покоренных мусульманских народов носили сугубо враждебный характер. Мечети и духовные центры разрушались, а местное население выселялось. Исламская миссия и строительство мечетей было запрещено. Эти и другие проявления национальной политики государства привели к антиправительственным восстаниям башкир и татар XVII–XVIII веков.

В эпоху Петра I начинается активное изучение ислама. Так, в 1716 году на русский язык переводится Коран. Но ограничения в свободном исповедании ислама сохранялись [2, с. 37].

Принципиально иной по отношению к исламу была политика Екатерины II. Её указ 1773 года «О терпимости всех вероисповеданий...» отменял запрет на строительство мечетей, а все дела, связанные с лицами магометанского вероисповедания, передавал в юрисдикцию светских властей. Результатом реализации данного указа стало строительство новых мечетей в мусульманских регионах страны. С присоединением к России в 1783 году населенного мусульманами Крымского ханства Екатерина II обязалась «охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно» [2, с. 37]. Отмена ряда ограничений в жизни мусульман вызвало их поддержку, что, в частности, нашло отражение в почетном наименовании «Эби пашта» (Бабушка-царица), присвоенном татарами императрице.

Важным событием в развитии христианско-исламских отношений стало также учреждение в 1788 году в Уфе духовного собрания мусульман – единого органа для управления духовенством, что было не характерно для ислама, но диктовалось, прежде всего, стремлением российского государства поставить религиозную жизнь мусульманских сообществ под свой контроль. В 1846 году Духовное собрание было преобразовано в Оренбургское Магометанское Духовное собрание, юрисдикция которого распространялась на

всю территорию Российской империи. К концу XIX века мусульманское духовенство было окончательно встроено в систему государственного управления. Оно получало неплохое жалование и возможность строить мечети, могло выезжать на хадж, основывать медресе и издательства. Политика Российской империи по отношению к исламу была сформулирована следующим образом: «Мусульмане свободны в отправлении своего культа при условии, что это не будет вредить Православной Церкви» [2, с. 38].

Таким образом, мусульмане Волго-Уральского региона стали первыми «инородцами» в Московском государстве, и их включение в относительно гомогенное пространство страны создавало хаотичную среду, которая угрожала неожиданными и непредсказуемыми последствиями. Таким образом, главной задачей национальной политики государства того времени стало обеспечение духовного единства страны на основе единой религии, в роли которой выступало, конечно же, христианство в его православной версии.

Фактором духовной интеграции присоединенных народов стало крещение представителей этих культур, которое чаще всего осуществлялось жесткими, насильственными методами. В результате такой политики в Волго-Уральском регионе возникла особая этноконфессиональная группа татар, называемая «кряшенами» и имеющая незначительную численность в сравнении с мусульманскими подданными Российской империи. Кроме того, стремясь ослабить влияние ислама, правительство прибегало к льготной программе в виде освобождения новообращенных христиан от налогов [2, с. 37]. Однако такая политика оказалась неэффективной: при первой же возможности новокрещенцы вновь возвращались в свою традиционную религию.

Важным фактором обеспечения позитивного взаимодействия христианских и исламских народов Российской империи стало то, что и христианство, и ислам существовали в массовом сознании в форме «народной религии», то есть в обыденной форме религиозной традиции. Духовной основой каждой локальной цивилизации является религиозно-этическая система, выполняющая функцию социокультурного регулирования и определяющая базовые принципы жизнедеятельности людей [8, с. 49]. Но эта общая религиозная система локальной цивилизации не является однородной и может быть разделена на два социальных пласта – верхний и нижний. Верхний характерен для избранного духовного сословия и элит общества, нижний – служит для духовных нужд малообразованного крестьянства. Этот уровень называется «народной религией», характеризующейся религиозным эклектизмом [4, с. 2438].

Народная религия за счет своей неинституциональности и универсальности обеспечивает высокую степень толерантности в поликонфессиональном пространстве цивилизации, что подтверждается историческим опытом сосуществования православных и исламских народов на территории Волго-Уральского региона. Именно здесь в течение многих лет религия существовала в форме «народной религии», неcodифицированных религиозных представлений, эклектического соединения языческих, православных и исламских норм. Например, ислам по преимуществу обеспечивал регуляцию внешней жизни верующего: общественной, межличностной, брачной, этической и правовой сфер жизни. Однако ислам является рационалистической религией, которая не содержит элементов, направленных на эмоциональную сферу человека. Эта особенность ислама компенсируется суфизмом, для которого характерны аскетизм и мистицизм с акцентом на внутреннее состояние человека. Это направление ислама получило большее распространение у кочевых народов России, в частности, у башкир. Таким образом, религиозный либерализм и эклектизм «народной религии» определял достаточно высокую степень толерантности и межконфессионального согласия в регионе [4, с. 2442].

Говоря о специфике развития христианско-исламских отношений нельзя не отметить роли исламского реформаторского движения в связи с активно проводимой политикой модернизации на рубеже XIX–XX веков. Наиболее известно это движение как джадидизм (от араб. «усули-джадид» – новый метод), признанным главой которого был крымско-татарский просветитель И. Гаспринский. Миссию русского народа мыслитель видел в приобщении к достижениям цивилизации русского мусульманства, которое в тот период находилось в состоянии духовной апатии и изоляции от общероссийских процессов. Поддерживая идеи единения исламских и русского народов, мыслитель, тем не менее, выступал против политики культурной ассимиляции русских народов, которую он считал опасной для всего государства в силу нарастающих противоречий и взаимной вражды. Вместо этого предполагалось строить христианско-мусульманские отношения на основе равенства, свободы, путем развития знаний и умственного уровня народа, целенаправленной подготовки педагогических кадров вместо «тупых учителей (ходжей)» [1, с. 220].

Исламские реформаторы, в том числе И. Гаспринский, стремясь освободить ислам от идей, препятствующих модернизации мусульманской общины, опирались, прежде всего, на идеи суфизма, который обладал значительным гуманистическим потенциалом, поскольку рассматривал человека как «вместилище

божественного», вместилище дарованных Богом возможностей и способностей, которые он должен реализовать самостоятельно. Свобода воли дана человеку для того, чтобы он мог выполнить свое главное предназначение – быть зеркалом, отражающим лик Бога, а значит смысл человеческого существования – в исполнении этого высшего долга самосовершенствования [6, с. 171–174; 7, с. 140–151].

Реформаторское движение охватывало все сферы духовной жизни исламских народов: языковую, религиозную, систему образования, информационную. Благодаря таким изменениям в исламе уже в начале XX века сотни молодых мусульман получили возможность учиться не только в российских, но и в европейских университетах. Таким образом, реформаторство сыграло огромную роль в развитии исламских народов России без утраты ими своей культурной специфики.

Следует также отметить, что сближению православных и исламских народов в Волго-Уральском регионе во многом способствовала близость базовых представлений, ценностей и норм, характерных для

этих народов: уважение к власти, традиции гостеприимства, коллективистские установки и ценности, почитание родителей и уважение к старшим, большая роль семейных ценностей и родственных связей и др. Большую роль в сближении народов сыграла также культурная политика советского государства, основанная на коммунистической идеологии и формулирующая единые принципы и нормы их мирного общения и сотрудничества.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы можем назвать Волго-Уральский регион уникальным примером не только позитивного сосуществования разных языковых групп, конфессий, но и развития через взаимодействие. Анализируемая нами эволюция взаимоотношений русского православного мира и мусульманской степи показывает важность дальнейшего изучения особенностей местных культур и поиска новых способов их адаптации к реалиям современного глобализирующегося мира. Соблюдение баланса двух крупных конфессий и равенство всех религий перед законом является основой межконфессионального согласия в стране.

Литература

1. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения // Дружба народов. – 1991. – № 12. – С. 207–221.
2. Житенев Т. Е. Ислам в России: Вехи истории // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 4. – С. 35–42.
3. Коршунова О. Н. Россия и мусульманский мир: к проблеме изучения культурно-интегративного потенциала регионов (на примере Поволжья) // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 149–154.
4. Мухамеджанова Н. М. Феномен народной религии в поликонфессиональном пространстве региона // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 фев. 2017 г. – Оренбург, 2017. – С. 2437–2442.
5. Набиев Р. Ислам и исламо-христианские отношения в поликонфессиональном регионе // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2003. – № 3–4. – С. 12–16.
6. Сагадеев А. В. Гуманизм в классической мусульманской мысли // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4. – С. 171–174.
7. Степаняц М. Т. Человек в традиционном обществе Востока (Опыт компаративистского подхода) // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 140–151.
8. Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2023; принята в печать: 07.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.